

Толстяк обдумал слова: «Твоя история, Сяо Цзянь, довольно ясна. Информация об архиве разрозненна, но она стыкуется с твоей основной линией. Во-первых, Ван Цзяхао — сын директора этой школы, а классная руководительница Ло Вэньцзюань пришла сюда в том же году, что и директор».

«О, блат», — поднял бровь Цзянь Цзю, затем, вспомнив слово «отвратительно» с вырванной страницы, усмехнулся и сказал Лэн Мо: «Не исключено, что там был любовный треугольник».

Лэн Мо сохранял каменное выражение лица и, не удостоив его ответом, спросил толстяка: «Что ещё?»

Торговец продолжил: «В этой школе ремонтировали общежитие. Вскоре после ремонта начали пропадать ученики. Одной из пропавших была Чжан Маньмань. Тогда это попало в газеты, но потом всё замяли. Лю Вэй с товарищами предположили, что труп в стене — это Чжан Маньмань. Она не пропала, а погибла. Теперь это предположение подтвердилось».

«Кроме того, в библиотеке есть уголок для записок учеников, где накопилась куча «страшилок». Все они появились после смерти Чжан Маньмань. Потом ученица по имени Ли Юэ утонула в школьном пруду, и после этого в тёмных местах у воды стали видеть что-то вроде чёрных водорослей. На самом деле это волосы Ли Юэ. То, что мы вчера видели в коридоре общежития».

«После смерти Ли Юэ пруд засыпали. Какое-то время было тихо, но вскоре в библиотеке рухнули стеллажи и придавили нескольких учеников. Двое получили тяжёлые травмы и не выжили в больнице. Директора уволили, а когда он уезжал, попал в аварию. В машине были его сын и классная руководительница Ло Вэньцзюань. Школа и так была старая, а после таких событий всех перевели в новый корпус, а этот забросили».

Толстяк посмотрел на Цзянь Цзю и Лэн Мо: «А то, с чем столкнулись Лю Вэй и его команда в библиотеке, должно быть, и есть те двое учеников, которые не выжили после травм. Один из них — тот, что утром толкнул члена команды Лю Вэй. Другой был весь в крови, голова размозжена — не разобрать, человек или нет».

Цзянь Цзю ждал продолжения, но толстяк замолчал.

Цзянь Цзю: «И всё?»

Толстяк: «Всё».

Цзянь Цзю: «Кроме небольшой предыстории персонажей, больше ничего? Например, как эти двое убивают в библиотеке?»

Толстяк развёл руками: «Если бы они знали, разве погибло бы столько людей?»

Цзянь Цзю нахмурился: «Ну хоть какие-то признаки? От чего именно умирают? Не может же быть, что просто идут и падают замертво?» Ему важно было понять, с какими атаками они столкнутся в библиотеке.

Толстяк вздохнул: «Именно так. Стоит на секунду отвлечься — и кто-то уже лежит бездыханный. Причина — остановка дыхания».

Тут уже не только Цзянь Цзю, но и Лэн Мо нахмурился.

От такой смерти не уберёжешься.

Цзянь Цзю тут же придвинулся к Лэн Мо: «Давай скажем Чжан Маньмань, что задача слишком сложная. Пусть сама выманит этих тварей из библиотеки, иначе мы снимаемся. Или сначала выпросим у неё что-нибудь для защиты, а то мы туда не пойдём».

Лэн Мо: «...Сам пойдёшь говорить?»

На лице Цзянь Цзю отразился неподдельный ужас: «Конечно, пойдём вместе! Я, хрупкий прорицатель, явно вхожу в список тех, кого Чжан Маньмань может запугать. А ты, брат, смотришься как раз как тот, кто и призраков в состояние трепета приводит».

Лэн Мо развернулся и ушёл, оставив Цзянь Цзю спиной.

Тот закричал ему вслед: «Эй, не уходи! Мы что, делаем это или нет?»

Толстяк отправился обмениваться информацией с Лю Вэем, а его клиентка Вэйвэй подошла к окну подышать. Едва она приблизилась, как увидела за стеклом бледное лицо, пристально смотрящее на неё.

Вэйвэй вскрикнула и бросилась прочь.

Цзянь Цзю взглянул в ту сторону: «А-а-а!» — закричал он и помчался догонять Лэн Мо: «Брат, подожди меня! Она опять нас подгоняет!»

Цзянь Цзю бросился к Лэн Мо, и все выживающие в столовой увидели в окне белое призрачное видение. Кто-то схватился за оружие, но в следующее мгновение призрак исчез.

Лю Вэй холодно наблюдал, как Цзянь Цзю выбегает, и, связав это с только что услышанным, понял, кто это был.

Толстяк, завершив сделку, поспешил удалиться. Теперь у него было достаточно информации, чтобы получить нужное количество Часов выживания. Ему надо было обсудить с клиенткой, нужны ли ей дополнительные услуги.

Лю Вэй собрал оставшихся членов команды и вкратце пересказал полученные сведения. Один из них, крепкого сложения, спросил: «Брат Лю, судя по всему, они сегодня ночью пойдут в библиотеку. Может, и нам стоит?»

Лю Вэй помолчал, затем покачал головой: «Ключевые персонажи уже у них. Мы вряд ли подберем артефакты. Да и место слишком странное — пока не поймём условия смерти, лучше не соваться».

«Если они сегодня ночью вернутся живыми...» — один из команды, в очках, поправил их, и на лице его мелькнула хитрая ухмылка: «У нас есть способы заполучить артефакты и у них».

Он был стратегом, его звали Мао Буфэн. Новый член организации «Кровавый Клинок», вошедший в «Врата» с ними лишь во второй раз.

Лю Вэй его недолюбливал, считая слишком коварным. Но начальство поставило Мао Буфэна в его команду, и возражать было бесполезно. Изначально они должны были войти в «Врата» высокого риска, и команда должна была состоять из пяти человек. Но Мао Буфэн заявил, что у него есть артефакт, предотвращающий чрезмерное усиление «Врат» при большом скоплении

людей.

Глава «Кровавого Клинка» повелся на эту ахинею, и вот они все шестером зашли в эти «Врата». После первых же разведок потеряли почти половину состава, даже не поняв, как это вышло. Разве это не доказывает, насколько «Врата» опасны?

Мао Буфэн, казалось, вообще не переживал о погибших товарищах и продолжал строить козни против других. Лю Вэй не стал с ним спорить, молча вышел из столовой с командой.

Мао Буфэн сразу заметил отношение Лю Вэя, но ему было плевать. Он не был его подчинённым — лишь бы добыть артефакты, и его положение в «Кровавом Клинке» укрепитя. Лидер организации, хоть и рядился в тогу «братства», на деле тоже был прагматиком.

«Прорицатель...» — Мао Буфэн тихо пережёвывал это слово. В конце концов, главное отличие команд первого эшелона от второсортных — как раз в наличии стабильного источника Предвидения.

Цзянь Цзю и не подозревал, что его кто-то замышляет. Узнай он — наверняка сразу бы побежал к Чжан Маньмань уговаривать её прикончить того типа заранее.

Чжан Маньмань, похоже, подслушала его слова о том, что он собирается забить на дело, и весь вечер торчала у окна, не сводя с него глаз. Цзянь Цзю хотелось крикнуть: «А классную ты не боишься?», но возможности не выпало.

Потому что Ло Вэньцзюань, та ещё стерва, то и дело кружила около его парты. И каждый раз, когда она приближалась, Чжан Маньмань мгновенно испарялась.

Чёрт.

Стрелки неумолимо ползли к восьми. Цзянь Цзю заметил, что Ло Вэньцзюань задерживается около него всё дольше, а её улыбка, растянутая до ушей, вновь замерла на лице.

Цзянь Цзю глянул на время: до восьми ещё есть минутка.

«И за что ты меня так ненавидишь?» — пробормотал он, готовясь в любой момент дать дёру.

Странное поведение классной привлекло внимание других выживающих в классе.

Без одной минуты восемь Ло Вэньцзюань замерла у парты Цзянь Цзю. Из её оскаленной пасти капала липкая жидкость с тошнотворным запахом, падая прямо на его учебники.

«Кап... кап...»

Цзянь Цзю чувствовал себя на тарелке — блюдом, которое вот-вот подадут к столу.

Но разве он выглядел как лёгкая закуска?

Пятьдесят одна секунда, пятьдесят две, пятьдесят три...